

А. П. Чеховъ и Таганрогъ.

Сегодня состоится торжество освященія новаго зданія городской библиотеки и музея имени Антона Павловича Чехова.

Какъ извѣстно, зданіе построено по проекту академика Шехтеля, друга покойнаго писателя.

До сего времени наша библиотека ютилась въ самомъ старомъ, ветхомъ домикѣ, самомъ худшемъ, какіе имѣлись въ распоряженіи городского управленія.

Строились зданія для учебныхъ заведеній, ротонды, театры, перестраивался весь городъ, улицы покрывались мостовыми, засаживались деревьями, а городская библиотека все продолжала помѣщаться въ старомъ, кривомъ и тѣсномъ зданіи, въ которомъ раньше была сапожная мастерская, а позже, кажется, войсковой оркестръ,—и все же эта библиотека много лѣтъ была почти единственнымъ свѣточемъ, единственнымъ культурнымъ уголкомъ, гдѣ собиралась учащая и учащаяся молодежь, и всѣ, интересующіеся литературой.

Кто знаетъ, какъ бы долго еще продолжала библиотека оставаться въ этомъ, поражающемъ всѣхъ своимъ убожествомъ зданіи, если бы на нее не обратилъ вниманія знаменитый таганрожецъ Антонъ Павловичъ Чеховъ. Свое расположеніе къ родному городу онъ проявилъ, прежде всего, заботами о городской библиотекѣ.

Первое знакомство съ нашими дѣятелями и первыя письма, какъ, впрочемъ, и большинство послѣдующихъ, были на почвѣ заботъ о библиотекѣ.

Антонъ Павловичъ посылалъ книги, дѣлалъ указанія, хлопоталъ о скидкахъ съ цѣнъ, и все, что у него было, все, что ему посылали литераторы,—все онъ отправлялъ въ библиотеку родного города.

Ею заинтересовался весь литературный міръ, начали усердно посѣщать ее туристы, жадно перечитывать всѣ надписи, сдѣланныя авторами на книгахъ;—таганрогская библиотека уже перестала быть таганрогской, она превратилась во всероссийскую, какъ и самъ Таганрогъ, доселѣ мало замѣтный, сталъ центромъ вниманія всей культурной Россіи, потому что здѣсь родился, учился и жилъ до 20-лѣтняго возраста знаменитѣйшій русскій писатель, проявлявшій къ тому же къ Таганрогу, къ его культурному росту, особый интересъ.

Насколько внимательно Антонъ Павловичъ слѣдилъ за жизнью Таганрога, видно изъ того, что въ теченіе многихъ лѣтъ онъ аккуратно читалъ всѣ мѣстные газеты, гдѣ бы ни находился, былъ всегда въ курсѣ всего, что здѣсь происходило, и часто откликался на болѣе интересныя явленія мѣстной жизни.

Горячее участіе принималъ Антонъ Павловичъ въ сооруженіи памятника въ Таганрогѣ Петру Великому.

Можно съ увѣренностью сказать, что только благодаря А. П. Таганрогъ украсился такимъ великолѣпнымъ памятникомъ.

П. Ф. Юрдановъ, тогда членъ таганрогской городской управы, а нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, взявшій на себя всѣ заботы по сооруженію памятника, находился въ очень тяжеломъ, почти безвыходномъ положеніи.

Всероссийская подписка дала очень скромные результаты, денегъ было мало, между тѣмъ, нельзя было ставить какой-нибудь памятникъ. Нельзя ознаменовать 200-лѣтіе города памятникомъ великому Основателю Таганрога, который не былъ бы достоинъ какъ такою знаменательнаго событія, такъ и самого великаго Преобразователя.

И вотъ тутъ-то и пришелъ на помощь Антонъ Павловичъ.

Онъ вошелъ въ переговоры съ знаменитымъ скульпторомъ Антокольскимъ, жившимъ тогда въ Парижѣ, и склонилъ его дать городу безвозмездно одно изъ своихъ величайшихъ произведеній, которое приобрѣти за деньги Таганрогъ при своихъ

скромныхъ средствахъ не могъ даже и мечтать.

Антокольскому былъ совершенно чуждъ Таганрогъ, онъ не зналъ его, никогда здѣсь не былъ,—и, конечно, принесъ такую громадную матеріальную жертву только для таганрожца А. П. Чехова, талантъ котораго и личные душевные качества знаменитый скульпторъ высоко цѣнилъ.

Но этимъ А. П. Чеховъ не ограничился. Онъ убѣдилъ Антокольскаго лично наблюдать въ Парижѣ за отливкой фигуры Петра, просилъ его сдѣлать рисунокъ pedestala—и все это было съ готовностью сдѣлано,—и вотъ почему мы имѣемъ чудесный памятникъ, которымъ Таганрогъ можетъ гордиться, какъ однимъ изъ лучшихъ въ Россіи.

Тогда уже назрѣлъ вопросъ о сооруженіи новаго зданія для городской библиотеки. Ее нельзя уже было прятать, нельзя было игнорировать—она слишкомъ приковывала всеобщее вниманіе. Но это было сдѣлать очень трудно. Средства города были въ печальномъ состояніи; строились только такія сооруженія, которые приносили доходы и сами себя оплачивали, чего нельзя было сдѣлать относительно библиотеки.

Однако, еще тогда П. Ф. Юрдановъ началъ серьезно изыскивать средства для сооруженія зданія библиотеки и музея, инициатива коего также принадлежала А. П. Чехову.

Было множество проектовъ. Хотѣли построить одно зданіе для библиотеки и городской аптеки, потомъ было предположеніе соединить библиотеку съ народной аудиторіей, но все это отклонялось,—и П. Ф. Юрдановымъ, и самъ А. П. Чеховъ не сочувствовали такому соединенію.

Изъ писъма его, сегодня печатаемаго, видно, какъ онъ относился къ такимъ проектамъ.

Время шло, а средствъ для новаго зданія никакъ нельзя было изыскать. Антонъ Павловичъ продолжалъ посылать книги, проявлять трогательныя заботы о библиотекѣ, и не забылъ о ней даже въ своемъ завѣщаніи. Всю сумму, причитающуюся послѣ его смерти отъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, онъ завѣщалъ таганрогской библиотекѣ.

А. П. мечталъ даже поселиться въ Таганрогѣ.

Если бы здѣсь была зима помягче и былъ водопроводъ, Антонъ Павловичъ построилъ бы домъ на Греческой улицѣ и переѣхалъ бы сюда на постоянное жительство.

Такъ онъ писалъ и говорилъ неоднократно таганрожцамъ.

Когда онъ прѣзжалъ сюда, прежде всего, отправлялся въ гимназію, гдѣ учился, потомъ къ морю, потомъ въ Карантинъ и Дубки. Это были его любимѣйшія мѣста.

Въ гимназій онъ разыскивалъ помощника классныхъ наставниковъ Павла Ивановича Вукова, единственнаго изъ всѣхъ его воспитателей, оставшихся въ гимназій, и долго и радостно бесѣдовалъ съ нимъ. Кста-ти П. И. Вуковъ здравствуетъ и понынѣ. Ему уже 70 лѣтъ, но онъ еще бодръ, свѣжъ, жизнерадостенъ и сейчасъ исполняетъ свои обязанности помощника классныхъ наставниковъ.

Онъ жизнерадостенъ и всѣми любимъ, этотъ единственный, оставшійся въ живыхъ, воспитатель великаго писателя, который всегда относился къ нему съ такимъ ибъжнымъ вниманіемъ.

Не стало Чехова. Прошло уже цѣлыхъ десять лѣтъ. Десять лѣтъ, но рана еще жива и больна, какъ будто катастрофа разразилась только вчера.

Нѣтъ Чехова, но онъ съ нами и среди насъ. Онъ вѣчно будетъ жить и въ Россіи, и на родинѣ.

Просто Таганрогъ превратился теперь въ Таганрогъ, городъ Чехова.

Здѣсь все напоминаетъ о его славному, прекрасномъ существованіи.

Домикъ, гдѣ родился Чеховъ, греческая школа, гдѣ онъ научился грамотѣ, гимназія, гдѣ онъ закончилъ свое среднее образованіе, Чеховская улица, Чеховская начальная школа,

библиотека и музей имени А. П. Чехова, наконецъ, памятникъ великому писателю, который непременно будетъ сооруженъ, и надо надѣяться, очень скоро украситъ собою нашъ городъ.

Нѣтъ Чехова, но мы чувствуемъ его во всемъ. Мы чувствуемъ, какъ растетъ культурная жизнь Таганрога подъ вліяніемъ нашего великаго земляка. Мы строимъ памятники, открываемъ библиотеки, открываемъ новые

школы—все это вліяніе безсмертнаго Чехова.

Сегодня у насъ культурный праздникъ.

Таганрогъ открываетъ библиотеку, достойную заботъ великаго писателя, и на этотъ нашъ праздникъ смотреть вся культурная Россія, и радуется, потому что видитъ, что великій писатель дѣйствительно посѣялъ—«разумное, доброе, вѣчное»...

ШИЛЛЕРЪ ИЗЪ ТАГАНРОГА.